

СВѢТЪ ХРИТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный ВѢстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ГОДЪ IV. — N 20-й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15—28 Октября 1900

Помяни Христа.

Помяни Христа въ вертепѣ и темницѣ — и тебя не будетъ прельщать великолѣпно украшенный домъ (Филареть московскій).

Помяни Христа, обнаженнаго и облакаемаго въ одежду поруганія — и для тебя не желательна будетъ изящная одежда (Онъ же).

Помяни оцетъ и желчь, вкушаемые Христомъ — и ты не взалчешь роскошнаго пиршества (Онъ же).

Помяни Христа, пролившаго Свою кровь и за тѣхъ, которые проливали ее; помяни Его, возносившаго съ креста молитву и за тѣхъ, которые вознесли Его на крестъ: и ты не станешь думать о мщениі врагамъ своимъ, но великодушно простишь имъ („Цвѣтн. дух.“).

**Школьное дѣло
Русской Православной Церкви въ Аляскѣ.
1899-1900 учебный годъ.**

Отчетъ прошлаго учебнаго года *) о подвѣдомственныхъ Православной церкви школахъ въ Аляскѣ былъ нѣкоторымъ опытомъ изясненія типа этихъ школъ, указаніемъ необходимости и послѣдовательно возникшихъ ихъ условій—и характера дѣятельности. Введеніе отчета исключительно было посвящено указаннымъ рубрикамъ.

Въ нынѣшнемъ закончившемся учебномъ году считаемъ своимъ долгомъ продолжить дѣло о школахъ Православной церкви, въ связи съ новыми фактами ея жизни, дѣятельности и того, вообще, поступательнаго движенія, которому, по закону развитія, подчинены всѣ учрежденія живого человѣческаго духа. Въ краткой характеристикѣ одного года не высказаться о предметѣ, который имѣетъ много существенныхъ своихъ сторонъ и стоитъ во взаимоотношеніи съ значительнымъ количествомъ отдѣльныхъ фактовъ, соприкосновенныхъ съ его жизнью за отчетное время. Кромѣ того, типъ Православной церковно—приходской школы на американской почвѣ очень новый, далеко не сходственный съ типомъ наличныхъ просвѣтительныхъ учреждений страны, почему лице ея еще болѣе нуждается въ частомъ освѣщеніи. Только при этомъ условіи эта школа можетъ стать въ глазахъ американца добрымъ, желательнымъ насажденіемъ Новаго Свѣта.

По благой мысли святительствующаго теперь въ Америкѣ Епископа Тихона, въ основу дѣла положена регулярная гласность: краткая, ясная, правдивая, безъ болѣзненнаго самобичеванія и страстнаго осужденія порядковъ сосѣдственныхъ на-

**SCHOOL WORK OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH IN ALASKA.**

REPORT FOR THE SCHOOL YEAR 1899-1900.
(By Dean Antonius, Hiero-monk).

The report for the last school year *) on the schools controlled by the Orthodox Church in Alaska was an attempt at making clear the type of these schools, at showing the necessity of continuing the conditions which had given them birth, and the character of the work they are doing. To these topics the entire preamble of the report was exclusively devoted.

In the present school year we hold it our duty to continue our review of the work in connection with new facts in the Orthodox Church's life and activity, and with that generally progressive movement to which, by the law of evolution, all the creations of the living human spirit are subject. The brief period of one year gives no chance for an exhaustive presentation of a subject which has many essential phases of its own, besides being co-ordinate with a number of individual facts which have come in contact with it during that period. Add to this that the type of the Orthodox parochial school is a great novelty on American soil, vastly different from that of the educational institutions prevalent in the country, and therefore stands in still greater need of frequent presentation in the proper light. It is only under this condition that it can appear a good and desirable beginning in American eyes.

It was our present incumbent, Bishop Tikhon's excellent idea to make regular publicity one of the bases of the work—a publicity meek in spirit, serene, truthful, as remote from morbid self-scourging as from violent denunciation of the ways of our neighbors, schools, but convincingly re-

*) См. «Амер. Прав. Вѣстникъ» 1900 г. №№ 6, 7 и 8.

*) See «Rus. Orthodox Amer. Messenger» №№ 6, 7 & 8.

шей школъ, но съ проникновеннымъ откровеніемъ всѣхъ добрыхъ нашихъ надеждъ на свѣтлое будущее въ направленіи и движеніи своего церковно—просвѣтительнаго дѣла. Надо, поэтому, откровенно говорить, что есть у насъ—совѣ и въ наличіи собственныхъ условий—содѣйствующаго успѣху Православія въ Аляскѣ и что—препятствующаго ему.

Прежде всего, нетерпѣливо сваливать всякій неудачный опытъ на инославіе не приходится. Последнее стоитъ въ равныхъ съ нами условіяхъ, и внимательство его это пробный камень нашего терпѣнія и нашей умѣлости. По вѣрѣ въ Божию помощь и милость и при любви къ своему дѣлу, оставимъ его въ мирѣ и надеждѣ взаимопонятаго братскаго соглашенія въ будущемъ. Есть болѣе тяжкое испытаніе, лежащее гнетомъ незаслуженной обиды на русское дѣло. Это враги русской націи не столько убѣжденные, сколько обозленные, въ большинствѣ случаевъ ея отверженцы, затѣмъ люди нечестнаго пера, ничего общаго не имѣющіе съ серьезной прессой, литературные зайцы, искусники балаганныхъ уличныхъ афишъ съ манифестантнымъ текстомъ, изъясняющимъ жизнь Россіи на манеръ рабскаго заимствования картинъ изъ „Мрачнѣйшей Англіи“ Бутса, и т. д. Сюда же надо причислить и такъ называемыя польскія лекціи о Сибири и мелкія пострѣливанія злодѣйствующихъ и іудействующихъ нигилистовъ, грязнымъ натаскиваніемъ всякаго злорѣчія, инсинуаций, диффамаций и т. д. пытающихся понизить всемірный престижъ Россіи.

Но всѣ такія лукавыя и яростно разяженныя стрѣлы—мимо. Между Россіей и міромъ давно происходитъ усиленное взаимоознакомленіе, въ результатъ котораго остается крупный запасъ искреннихъ симпатій и серьезнаго уваженія къ могущественной державѣ и ея славѣ. При глубокомъ основательномъ обсужденіи всякаго

vealing all our hopes for a bright future in our work of religious education. It is therefore necessary to state frankly what, in our own existing conditions, promises well for the progress of Orthodoxy in Alaska, and what is likely to hinder it.

To begin with—it would be wrong to cast the blame for every failure on the other creeds. The latter are confronted by the same condition as ourselves, and their interference serves to test our patience and tact. Holding fast to our own faith in God's help and mercy and to our love for our work, let us leave them in peace and hope for mutual fraternal comprehension and harmony in the future. The Russian cause has to face another and harder trial, galling as underserved wrong. It is the hostile attack of foes of the Russian nationality, not so much convinced as embittered: mostly, in the first place Russia's own apostate sons, then literary men wielding a dishonest pen, having nothing in common with the serious press, men like Geo. Kennan, the literary crowd of Franklin Square Library, poster artists, whose production serve as an excuse for an inflammatory text, representing life in Russia in slavish imitation of the illustrations of Butes's „Darkest England“; to this same category belong also the so-called „Polish lectures“ on Siberia, and the musketry sharpshooting kept up by Russian-Jew nihilists, who dig up all the filth they can, in the way of slander, insinuation, diffamation, etc. and strive to pull Russia from her eminence among nations.

But all such malignant and furibond attacks miss their mark. For some time past Russia and the rest of the world have been trying hard to become mutually acquainted, with the result that there is a constant increase of hearty sympathy and serious respect in the universal attitude towards the great empire. In a deep-going

дѣла соображеніе своихъ внутреннихъ условій съ прямой выгодой послѣдняго гораздо важнѣе, чѣмъ бичеваніе внѣшнихъ, дальше сферы нашего вліянія лежащихъ обстоятельствъ.

Къ этой нелегкой работѣ приступаемъ съ яснымъ проникновеннымъ преднесеніемъ себѣ блестящаго заключенія мужественной патріотической рѣчи Г. Синодальнаго Оберъ — Прокурора во время открытія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Правительствующемъ Россійскомъ Синодѣ. „Нестрашны намъ внѣшніе враги, — сказалъ одушевленно ораторъ, — страшны намъ враги внутренніе, и особенно эта убійственная система рапортовъ, по которой все и всюду обстоитъ благополучно“.

Ко времени настоящаго отчета по Аляскинскимъ школамъ въ Россіи вышла очень интересная книга, отлично переведенная, прекрасно, любительски изданная и замѣчательно комментированная нѣсколькими мѣткими штрихами. Интересъ книги заключается сколько въ данныхъ ея, столько же и въ выводахъ. Имя книги — „Новая школа“. Авторъ — парижанинъ Демокленъ. Трудъ 1897 года. Издвигеніе по русскіи изданію К. П. Побѣдоносцева.

По содержанію заглавія Демокленъ ставитъ вопросъ о состояніи наличныхъ школъ и дѣлаетъ послѣдній выводъ въ пользу Аббатгольмской школы, съ учредителемъ которой онъ познакомился въ Единбургѣ въ University Extension на Summer Meeting.

Авторъ разсматриваетъ французскую школьную систему и находитъ ее малопитательной и чахлой; нѣмецкой не одобряетъ за излишекъ вмѣняемаго ученикамъ матеріала и непроизводительность результатовъ этой системы, обращающей юную голову въ старое кладбище; англійскую, затѣмъ, школу похваляетъ за практическое ея направленіе и дѣлаетъ длинную

exhaustive study of any one subject, it is always more profitable to turn one's attention to the condition of one's own existence than to find fault with circumstances outside one's sphere of action. Such is the by no means easy task we are undertaking, keeping before us as a leading standard the brilliant conclusion of the manly and patriotic speech delivered by the High Procurator of the Holy Synod on occasion of the opening of a school-board in connection with the Synod: „Of outside foes“, he said with much animation, „we need have no fear. It is the internal foes that are dangerous, and especially that pernicious system of reports announcing that „all is well“ in everything and everywhere“. Just about the time of the present report on the Alaska schools, a very interesting book appeared in Russia. excellently well translated, beautifully, artistically made up and commented on most ably in a few well-hit strokes. The interest of the book lies as much in the information it conveys as in the conclusion it draws from it. The title is: „The New School“. The author, Democlin, is a Parisian. The book is dated 1897. The Russian edition was published at the expense of C. P. Pobiedonostsef. Consistently with his title, Democlin examines into the condition of existing schools, and gives the final preference to that of Abbotsholme, with the founder of which he became acquainted in Edinburgh, at a summer meeting of the University Extension.

The author analyzes the French school system, and finds it meagre deficient in nourishment. The German system he disapproves of, because of the excess of material forced upon the pupils, and the unproductive results of the system, which makes of a young head a cemetery of old things. The English system he praises for its practical tendency, and lingers long on the merits of this moderately positivist school,

паузу на порядкахъ этой умѣренно—позитивной школы, но именно Аббатсгелмского разсматриваемаго образца. Похваляя школу Dr. Сесилля Редди, принявшаго ее въ святилище своего сердца и включившаго даже въ свою семью, Демоклень нѣсколько специальную ея систему не вмѣняетъ общему подражанію, какъ это когда-то было съ неумѣренными классиками или реалистами, а отмѣчаетъ лишь, какъ особое свѣтлое явленіе, какъ личный подвигъ благодарнаго сѣятеля, достойнаго благодарной жатвы. Авторъ въ дѣлѣ воспитанія не хочетъ никакихъ компромиссовъ. Посему онъ разумно удивляется Dr. Редди, который далъ школѣ мѣсто среди своей семьи, интересы ея сдѣлалъ предметомъ глубокаго изученія, отдалъ ей свой трудъ и въ непритязательномъ ожиданіи началъ собирать хорошіе плоды добросовѣстнаго засѣва. Въ заключеніе, впрочемъ, Демоклень прибавляетъ: „великое это предпріятіе, къ коему приступаютъ отцы семействъ, опираясь лишь на силы личной инициативы, мы поручаемъ милости Божіей. Молимъ Его, чтобы Онъ насъ поддержалъ ибо мы трудимся ради спасенія нашихъ дѣтей, потому что мы люди доброй воли, потому что сказано: „*aide toi, le Ciel t'aidera*“...

Такимъ образомъ „Новая школа“ Демоклена только школа упованія, проникновенныхъ надеждъ, точка свѣтлыхъ стремленій. Конечно, благо всякое начинаніе о благомъ упованіи. Въ сторону свѣта и надеждъ обращено и наше око. Но если школа лучшей признанности по нынѣшнему времени не особенно свѣтлитъ свои труды, то что сказать о самой трудной миссіонерской школѣ?..

Въ данное время школьное дѣло Православной церкви нелегко въ Аляскѣ. Задача ея—спасти дѣтей отъ подавляющаго эгоизма и грубаго матеріализма, не дать имъ пасть жертвой лицемернаго вѣка, который нещадно обманываетъ замѣной хлѣ-

more particularly as represented by that of the Abbotsholme type. While he praises the school of Dr. Cecil Reddy, who takes it into the shrine of his heart and indeed into that of his own family, Democlin does not advise a general imitation of Dr. Reddy's somewhat special methods, as was the case at one time with immoderate classics and realists, but merely holds it up as a bright example, the personal achievement of a noble sower, worthy of an abundant harvest. The author admits of no compromises in education, and therefore rightly admires Dr. Reddy, who gives the school a place in his own family, has made its interests a subject of profound study, has devoted all his own labor to it, and has begun, with the most moderate expectations, to reap the fruits of his sowing. Yet Democlin ends with the following remark: „Fathers of families who undertake this great task trusting to their own strength alone, we commend to the grace of God. We pray Him that He may support us, for we labor for the good of our children, because we are men of good will, because it is said „*Aide toi, le Ciel t'aidera*“ („Help thyself, and Heaven shall help thee“)...

Thus Democlin's „New School“ is merely a school of hope, of promise, a bright beacon light. Of a certainty, all beginning based on the hope for better things is a good beginning. Our eyes too turn the way of hope and light. But if the avowedly best type of modern school does not make labor light, what then shall we say of the most arduous of all—the missionary school?

Just at present the school work which the Orthodox Church is doing in Alaska is no easy work. Its object is to save children from crushing egotism and coarse materialism, to keep them from falling victims to a hypocritical age which ruthlessly deceives by giving stones for bread, serpents

ба камнемъ, рыбы змѣй и скорпией. Трудно бороться съ такими знаменіями времени. Нужны для сего твердые ревнительные люди, дѣятели искусные, самсотверженные, богопреданные, носители духа, а не любопытные мореплаватели, передвигающіеся по океанамъ ради личныхъ своихъ „финикійскихъ“ намѣреній. Общее будущее школы въ Америкѣ, какъ и всюду, несомнѣнно таково: побѣдить вѣра съ ея духовными идеалами. Безъ Вѣчной Краеугольной Истины не созиждутся стѣны никакихъ новыхъ школъ. Правда сего ясно провидима, не нужно только смотрѣть чрезъ тусклое стекло, а войти умнымъ взоромъ внутрь того, по выраженію Л. Кельнера „колоссальнаго собора, съ расписными окнами, гдѣ живетъ вѣра христіанская. Стоящимъ снаружи не видно сіянія, но находящимся внутри всякій лучъ открываетъ невыразимо чудный блескъ“. „Солнце не до такой степени обще и открыто для всѣхъ, какъ ученіе Христова“, говоритъ Эразмъ Роттердамскій. Но устройство такой школы, повторяемъ, требуетъ много добрыхъ дѣлателей и много труда. Долго еще жестоковѣрное непослушное челоуѣчество будетъ биться надъ выработкой основъ для воспитанія своего потомства, пока не угаснутъ надежды грубаго реализма, не наскучитъ позитивизмъ умрѣннаго благополучія, совсѣмъ не одряхлѣетъ въ неумѣло-неохотномъ употребленіи рутинный классицизмъ и оно не обратится къ вѣчнымъ истинамъ Евангелія. Русская школа къ этимъ истинамъ уже обратилась. Интересно въ этомъ отношеніи послушать извѣстнаго русскаго педагога Рачинскаго. „Школьное дѣло—говоритъ онъ—можетъ принести жизненный плодъ лишь при поддержкѣ словомъ и дѣломъ со стороны окружающей среды, и именно тѣхъ ея представителей, которые по своему достатку, своему образованію, своему общественному положенію, на виду у всѣхъ,

and scorpions for fishes. Such signs of the times are hard to fight. The fight requires men of firmness, and real, self-denying, god-fearing workers, not curious seafarers, roaming the oceans for the sake of their own trading ends. The future of the school in America as everywhere else is undoubtedly this: the triumph of faith and its spiritual ideals. Without the corner-stone of Eternal Truth, no walls of any „new school“, will be built up. The truth of this is clearly visible, only one must not look through a dim glass, but penetrate with understanding eye into the interior of what L. Kellner calls, „the colossal cathedral, with its stained glass windows, wherein dwelleth Christian Faith. Those who stand outside do not see the splendor, but to those within each sunbeam reveals glory unspeakable“. „The sun is not as universal and patent to all as is the teaching of Christ“, says Erasmus of Rotterdam.

But mankind, rebellious and stubborn-necked, will strive a long time yet over the work of evolving the right principles of education before coarse realism is beaten off the field, and the unprofitableness of moderate positiveness is found out, and decrepit classicism finally perishes from unskilful, unwilling handling and men turn to the eternal truths of the Gospel.

The Russian has already turned to these truths. But, to organize a school on such a basis, we repeat, men are wanted—many willing workers and much labor. Let us hear what the well known Russian pedagogue Ratchinsky has to say on the subject.

„The school can bring living fruit only if supported, in word and *in deed*, by the community, and more especially by those members of it who, from their culture, fortune, position, are in full view of all, objects of unconscious comparison and imitation. It is not enough to build school-

становятся предметомъ сравнительнаго и бессознательнаго подражанія. Недостаточно для этого строить школьныя помѣщенія, снабжать ихъ пособиями, приставлять къ нимъ патентованныхъ учителей. Нужно намъ жить тою духовною и нравственною жизнью, которую мы хотимъ вдохнуть въ учениковъ нашихъ школъ. Жестоко слово сіе, но оно искренно. Ибо изъ школы жизнь наша виднѣе, чѣмъ изъ деревни; ибо жизненные впечатлѣнія школьнаго возраста имѣютъ вліяніе глубокое и могучее; ибо лицемѣріе въ школьномъ дѣлѣ не только бесплодно, но и преступно; ибо на насъ обращены взоры ежегодно возрастающей массы учениковъ нашихъ сельскихъ школъ, ибо не одну нашу рѣчь, не одинъ нашъ костюмъ перенимаютъ они, а стараются подражать всѣмъ отлѣткамъ нашего жизненнаго строя, этого плода искомаго ими знанія, этого итога нашего образованія. Что, если этотъ плодъ, этотъ итогъ въ ихъ глазахъ окажется совершеннымъ пренебреженіемъ тѣми благочестивыми навыками, кои прививаются имъ въ школѣ, постояннымъ попраніемъ тѣхъ десяти заповѣдей, которыя они въ этой школѣ заучиваютъ, полнымъ отрицаніемъ тѣхъ божественныхъ истинъ, которыя составляютъ единственное существовавшее содержаніе школьнаго ученія? Что, если они наглядно убѣдятся, что этимъ образованнымъ людямъ не нужны ни молитвы, ни службы церковныя, ни таинства церкви? Глаза дѣтей зорки, примѣръ разнузданности соблазнительнѣе. Если въ нашей школьной дѣятельности мы желаемъ изъ царства призраковъ и мнимостей перейти въ область дѣйствительности, если мы намѣрены произвести нѣчто болѣе цѣнное, чѣмъ матеріаль для школьной статистики, если въ насъ есть хоть капля любви и жалости къ тѣмъ дѣтямъ, надъ которыми мы производимъ свои педагогическіе эксперименты, мы обязаны

houses, to fill them with aids to learning, to place them in charge of patented teachers. We must ourselves live the moral and spiritual life which we wish to inculcate into the learners in our schools. A hard word, but a true one. For our lives are better seen from the schoolhouse than from the village; for the impressions received at the school age exert a profound and powerful influence; for all shams in school matters are not only useless, but criminal; for upon us are turned the eyes of the yearly increasing mass of the scholars of our rural schools; for it is not merely our way of speaking and dressing they appropriate — they try to imitate all the details of our mode of life, which is to them the fruition of the knowledge they seek, the sum total of our culture. What if this fruition, this sum total, on examination proves to be the utter repudiation of those devout habits of mind which are instilled into them at school, a constant trampling under foot of those ten Commandments which they memorise there, an absolute negation of those divine truths which constitute the only essential substance of school learning? What if observation proves to them that these cultivated men need neither prayer, nor church worship, nor the sacraments of the Church? Children's eyes are keen; the examples of moral looseness are alluring. If, in planning our school work, we wish to pass out of the realm of phantoms and unrealities into that of real things, if we mean to produce something more valuable than material for school statistics, if we have in us but a drop of love and pity for those children on whom we perform our pedagogical experiments, we are in duty bound to turn our attention to this aspect of the school problem".

In this clear and convincing plea Ratchinsky, one of the greatest workers in the field, places himself on the highest

обратить вниманіе на эту сторону школьнаго дѣла”.

Разсуждая такимъ нагляднымъ и необходимымъ образомъ, Сергій Александровичъ — подвижникъ школьнаго дѣла, становится на высшую точку зрѣнія, примѣняемую къ школѣ воспитанія и самообразования, принимая одинаково и учащихся и учащихъся. Онъ не хочетъ въ столь важномъ дѣлѣ допустить, чтобы свѣтъ, сущій въ человѣкѣ, былъ тьмою. Озирая всѣ возможные горизонты знанія и исторіи, онъ приходитъ къ вдохновенной мысли о необходимости союза церкви, хранительницы божественнаго свѣта и благодати, со школой, которая должна развивать въ человѣкѣ духовные органы высшихъ воспріятій. „Соединеніе церкви и церковной жизни со школой есть великая мысль, способная одушевить и ободрить благородное сердце, — мысль, согрѣвающая больше, чѣмъ сухія доказательства, что будто надо раздѣлить то, что соединилъ Богъ. Никто не станетъ серьезно оспаривать, что единеніе этихъ дѣятелей въ силѣ и любви должно принести человѣчеству несравненно больше благословенія, чѣмъ упорное стараніе раздѣлить ихъ. Мы живемъ въ вѣкъ единенія, въ вѣкъ, когда все стремится къ единству и всякій жаждетъ примкнуть къ цѣлому; и все-таки иные упорно хотятъ отдѣлить школу отъ церкви! Не лучше ли, напротивъ, думать, какъ образовывать постоянную связь ихъ узами любви, убѣжденія и довѣрія, и какъ отнять у этихъ естественныхъ узъ, путемъ взаимной любовной преданности, всякій признакъ насильственности? Люди снова бы увидали рай на землѣ, еслибы церковь и школа, признавъ, что самолюбіе, грубая чувственность, дерзкое поруганіе законовъ и современное невѣріе — ихъ общіе враги, требующіе отпора, объявили этимъ врагамъ, при помощи государства, вѣчную войну. Учитель, чуждающійся своей церк-

standpoint bearing on the education and self-culture to be obtained from the school, taking in both teachers and learners. In so important a matter, he will not allow the light that is in man to become darkness. Reviewing all known horizons of knowledge and history, he arrives at the inspiring idea of the necessity of a union between the Church, keeper of divine light and grace, and the school, which is to develop in man the highest spiritual organs.

„ The union between the Church and church life and the school” is indeed a great idea, capable of inspiring a noble soul; an idea which warms the heart more than arid arguments in favor of separating that which God united. No one will seriously deny that the union of these agencies for strength and love must bring incomparably greater blessing to mankind than the persistent effort to separate them. We live in an age of union, an age when all tends to unity, and each individual wants to feel himself part of a whole; and yet many insist on separating the school from the church! Were it not better, instead, to think how best to establish a permanent connection between them through bonds of love, conviction, and mutual trust, and how to free those bonds, by mutual affectionate devotion, from all trace of compulsion? Men would see again paradise on earth, if Church and school, realizing that self-love, coarse sensuality, bold contempt of law, and modern unbelief are their common enemies, to be fought and repulsed, should declare to these enemies, with the help of the State, an eternal war.

A teacher who is estranged from his church, will be estranged also from the heart of his people, for whom it is his duty to live, and from his work itself. Our national school would fall into an error pregnant with dangers if, under the influence of an excessive self-reliance, it

ви, чуждъ и сердцу своего народа, для котораго онъ, однако, долженъ жить, и, кромѣ того, чуждъ и своему дѣлу. Наша народная школа впала бы въ заблужденіе, грозящее опасными послѣдствіями, если бы, подъ вліяніемъ крайней отвлеченной самонадѣянности, только въ себѣ самой стала искать центръ тяжести, если бы стала одну себя признавать и цѣнить, какъ главнаго двигателя народнаго образованія, и черезъ это постепенно отдалялась бы отъ единственнаго живого источника всякаго образованія, отъ христіанской семьи и общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ она отказалась бы отъ благороднѣйшей своей задачи—отъ воспитанія, и забыла бы, что только то образованіе, которое совершается при внѣшней и внутренней Божіей помощи, имѣетъ вѣчную цѣну и обѣтованіе настоящей и будущей жизни *). „Школа просвѣтленныхъ идеаловъ, стремленія къ истинному образованію должна быть преддверіемъ церкви”, сказалъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ философскихъ основъ педагогическаго дѣла и человекъ съ богатѣйшимъ дарованіемъ сердца **). „По коренному смыслу христіанской религіи, духовный пастырь,—продолжаетъ онъ затѣмъ,—долженъ быть не только служителемъ алтаря, не только проповѣдникомъ Слова Божія, но наставникомъ и учителемъ. На обязанности его не только лежитъ принятіе въ нѣдра церкви новаго христіанина посредствомъ таинства крещенія, но и введеніе въ смыслъ христіанскихъ истинъ и въ нравственный храмъ христіанства”.

Со стороны приведенныхъ основъ Православная церковь, впрочемъ, не видитъ нареканий на себя въ Америкѣ. Ею тутъ много интересуются, хотя пока мало знаютъ. Отъ американскихъ протестантовъ не разъ уже приходилось слышать, что они гнѣвны на рим-

should seek in itself alone its own centre of gravity, and look at itself and prize itself as the principal agency in national education, and thus gradually become detached from the only living source of all education,—the Christian family and community. At the same time it would give up its own noblest mission and forget that only that education which proceeds with the external and internal help of God, has a permanent value and holds a promise of present and future life” *). „A school with enlightened ideals, tending towards true culture; must be the vestibule of Heaven”**), says one of the men most versed in the philosophical bases of education, a man of noblest heart-gifts. „The Christian religion’s fundamental meaning”, he goes on, „demands that the spiritual pastor shall be not alone a minister at the altar, not alone a preacher of the Word of God, but a teacher and instructor. Upon him lies the duty not merely of admitting into the Church new members by means of the Sacrament of Baptism,—but also of initiating into the meaning of Christian truths, of introducing into the inner temple of Christianity“.

From the point of view of the principles we have just laid bare, the Orthodox Church in America cannot complain of being misjudged. There is much interest in her, even if there is little knowledge. We have repeatedly heard American Protestants declare that they have a grudge against Roman Catholicism, with which alone they have had dealings—never with the East, the spiritual wealth of which attracts their gaze as the light of the rising sun.

A certain Dr. D. was recently sent by an American community to the East, with the object of studying the forms of Church

*) Л. Кельнеръ.

**) К. Ушинскій.

*) L. Kellner.

**) K. Ushinsky.

ско-католичество, что они въ исторіи имѣли дѣло только съ послѣднимъ, но отнюдь не съ Востокомъ. духовныя богатства коего привлекають ихъ взоръ какъ свѣтъ восходящаго солнца. Посланный недавно одною американскою общиной на Востокъ для изученія формъ церковной жизни среди грековъ и арабовъ, въ связи съ исторіей христіанства, Dr. D. могъ тутъ на мѣстѣ только беспильно, но радостно и съ вѣрою въ откровеніе, воскликнуть, что все здѣсь такъ древне, что современно Христу, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ свѣжо, что хранить полный образъ твердо основанной на камени апостольскаго исповѣданія святой единой Его церкви *).

Состояніе теперешнихъ американскихъ духовныхъ интересовъ показываетъ готовность къ нѣкоторымъ крупнымъ и необходимымъ кризисамъ. Англикане-епископалы—на пути обновленія своихъ основъ свѣтлымъ живоначалиемъ апостольскаго духа и очень не чужды въ идеальныхъ пожеланіяхъ союза съ Востокомъ; пресвитеріане самобичуются противрѣчіями дѣйствительно не крѣпкой ихъ доктрины; меньшія церковныя общества временами и мѣстами доходятъ до такихъ точекъ, дальше которыхъ лежитъ одно отчаяніе; многіе милліоны прозябають безъ всякой вѣры, внѣ всякой церкви. Попытки отдѣльныхъ личностей и обществъ найти точку опоры въ церковныхъ или этическихъ вопросахъ, это—не больше, какъ благочестивыя упражненія, идущія очень недалеко и не дающія почти ничего. Поютъ на улицахъ салютаціонисты, прикровенно совѣщаются массоны, огкровенно препираются за своими пюльпитами пасторы разныхъ сектъ, востягивается всякими браздами трезвость и т. д. но, во всей этой работѣ нѣтъ элемента единства

life amidst the Greeks and Arabs, in connection with the history of Christianity. Finding himself there on the spot, he could only exclaim, rather helplessly but joyfully and with faith in Revelation, that everything there was so old as to be contemporaneous with Christ, and at the same time so fresh as to preserve the complete image of His holy undivided Church, firmly established upon the Rock of the Apostle's profession of faith.

The present spiritual condition of the Americans shows them to be ready for some great and inevitable crises. The Anglican Episcopalians are on the road to a fundamental renovation by a return to the luminous fountainhead of the apostolic spirit, and are not at all averse in their ideal aspirations, from alliance with the East; the Presbyterians are hopelessly tangled up in the contradictions of their by no means strong doctrine; the lesser denominations, at time and in places, reach the line beyond which lies nothing but sheer despair. Millions of human beings vegetate along without any hope, without any church. The efforts of individuals and communities to find some point of support in ecclesiastical and ethical questions are nothing more than pious exercises which do not reach far and give scarcely any results. The Salvationists sing in the streets, the Masons hold their secret conferences, the ministers of a variety of sects dispute openly behind their pulpits; temperance societies pull hard on the reins,—but in all this striving and laboring there is no element of unity, no wholesome and universally acknowledged common goal, there is not the animation and depth of true religious feeling, hence it all amounts to little in the end.

Eternal truth finds no favorable soil where one encounters at every turn the sceptical, sarcastic query „What is truth?” where life insurance takes the place of

*) С.П.В. Вѣдомости.

и общесознанной спасительной цѣли, нѣтъ оживленія и углубленія истинно религіознаго чувства, и потому мало успѣха. Трудно тамъ привиться вѣчной истинѣ, гдѣ всегда можетъ послѣдовать скептически-саркастической вопросъ „что есть истина?“ и гдѣ личное полисное страхованіе распространено, повидимому, далеко болѣе, чѣмъ вѣчное упованіе...

О чемъ говорить такая картина? Каково видѣніе сего поля?

Отвѣтъ на эти вопросы можетъ только быть въ словахъ молитвы съ теплымъ упованіемъ, чтобы совершительная Божія благодать коснулась этихъ задержанныхъ громадъ народной массы своей чудной силой и заставила ихъ пойти по новому пути, въ обновленіи духа и союзѣ мира.

Не можетъ ли отвѣтить на эту нужду православіе съ указанными основами своей школы?..

Отчетный годъ, далеко пока стоящій отъ большихъ міровыхъ вопросовъ, можно, однако, съ удовольствіемъ отмѣтить по поводу установленія добрыхъ отношеній между нашей епархіальной властью и Американскимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Въ сентябѣ 1899 года Его Преосвященствомъ дано было распоряженіе Ситхинскому благочинному озаботиться составленіемъ отчета аляскинскихъ православныхъ церковно-приходскихъ школахъ, для ознакомленія съ ними Министерства Народнаго Просвѣщенія. Позже, затѣмъ, между Его Преосвященствомъ и г. Попечителемъ аляскинскаго учебнаго округа состоялся обмѣнъ мыслей въ духѣ самой христіанской терпѣливости и тонѣ сдержанной объективности. Г. Попечитель, съ одной стороны, испрашивалъ содѣйствія Юго Преосвященства школьному дѣлу въ Аляскѣ распространеніемъ сферы англійскаго языка въ своихъ школахъ, съ другой—просилъ не давать ни вѣры, ни памяти печатнымъ слухамъ, яростно взымавшимся на лица и

eternal hope.

What does such a picture reveal? What sort of harvest yields such a field? An answer to these questions can be found only in words of prayer, uttered with the firm hope that God's active grace may touch these immobilized masses with its miraculous virtue and gently force them on to the new path of spiritual renovation and union in peace.

Can it not be that Orthodox Christianity answers this crying need by the principles on which it bases its school?

The year which forms the subject of the present report, far removed as it still is from world-wide problems, may yet be apointed to with a certain satisfaction, as having succeeded in establishing good relations between our diocesan authorities and the American Department of Public Iustraction.

In September 1899 our Bishop sent instructions to the Dean of Sitka, to the effect that he should prepare a report on the Orthodox parochial schools in Alaska, with a view to making them better known to the Department. Later on the Bishop and the Superintendent of Education in Alaska exchanged their ideas in the most Christian spirit of tolerance and a tone of most impersonal moderation. The Superintendent, on one hand, requested the Bishop's cooperation in the school work in Alaska by giving greater room to the English language in his own schools, and on the other hand, begged him to give no credence or attention to printed rumors, malignantly directed against events and persons unconnected with the work, but privately entangled through circumstances of a purely personal nature.

The tone of this request showed it not to be entirely free from just a grain of misunderstanding and distrust, which found expression in the reason adduced for the request concerning the language, the in-

событія, стоявшія помимо дѣла, въ частномъ сплетеніи между собою по обстоятельствамъ чисто личнаго характера. Тонъ ходатайства, какъ по всему видно было, не совсѣмъ оставался свободнымъ отъ крупницы недоразумѣнія и смущенія, что и сказалося въ мотивировкѣ вопроса объ языкѣ, якобы ограниченномъ *except by private tuition*. Но объ этомъ ограниченіи не можетъ быть и рѣчи: Православная церковь нигдѣ и никогда не ограничивала въ своихъ школахъ государственнаго языка, а напротивъ—усиленно заботилась о лучшей постановкѣ и распространеніи его; что только о семъ думаютъ иначе, это все принадлежитъ къ области ошибокъ, скоро имѣющихъ быть исправленными: гласность безъ надрыва и крика отлично можетъ справиться съ этой нетрудной задачей. Самый же фактъ соотоявшагося общенія слѣдуетъ привѣтствовать, какъ фактъ доброй взаиморѣшимости къ сложенію активныхъ силъ, готовыхъ злужить мѣстному дѣлу народнаго просвѣщенія путемъ школь церковной и свѣтской области.

Вслѣдъ за симъ, по рекомендаціи г. Аляскинскаго Губернатора, Попечителемъ округа сдѣлано было предложеніе благочинному Ситхинскаго округа принять званіе дѣйствительнаго члена Аляскинскаго Школьнаго Комитета для представленія въ немъ интересовъ Православной церкви и посредничества между нею и Министерствомъ. На это предложеніе и избраніе Его Преосвященствомъ дано было зависящее разрѣшеніе. Оцѣнивая по существу и послѣдній фактъ—знакъ довѣрія и международной любезности, замѣнившихъ собою прежнее раздраженное игнорированіе, мы должны отмѣтить его какъ хорошее знаменіе и подающее надежды событіе...

Для spreading knowledge and proficiency in the three R's требуется глубокое и вдумчивое сосредоточеніе на планѣ и цѣли образовательнаго дѣла, а оно мо-

struction in which was said to be limited, „*except by private tuition*”. Now the Orthodox Church never and nowhere subjects the Engl. language to any limitations in her schools, but, on the contrary, gives her best care to its propagation and to proper instruction in it; and if some think differently, it is only owing to mistakes which will soon be cleared up. Publicity alone, without special efforts, is quite able to dispose of so simple a matter.

At the same time, the very fact of such intercourse should be greeted as a good omen, betokening a mutual willingness to actively combine and join forces in the interest of public education, through the agency of schools, both parochial and secular. On the recommendation of the Governor of Alaska, the Superintendent further invited the Dean of the District of Sitka, to become a member of the U S. Schoolboard in Alaska, to represent the interests of the Orthodox Church and mediate between that Church and the Department. The Dean was authorised by the Bishop to accept the invitation. This fact also should be duly valued as a token of the confidence and international courtesy which are taking the place of the former irritability and neglect, and we feel bound to emphasize it as a favorable and hopeful sign of the better times that are coming.

„Spreading knowledge and proficiency in the three R's“ is a task demanding profound concentration in thinking out the methods and aims of educational work,—a task which can be compassed only by peaceful, honest, humane, enlightened, and kindly means—*viribus unitis* (“by united efforts”)—as the ancients have it, or, to use America's motto, *ex pluribus unum*.

In God we trust!

(To be concluded).

жеть быть дослѣто лишь мирными, хорошими, гуманными, просвѣщенными и любодружными средствами, — по термину древнихъ: *viribus univis*, въ соотвѣтствіе государственному американскому девизу: *ex pluribus unum*.

Дай Богъ!

(Окончаніе слѣдуетъ)

ПУТЕШЕСТВІЕ

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и С.-Американскаго на крайній сѣверъ Сѣверной Америки.

Двѣ недѣли прошло, какъ выѣхалъ Преосвященный изъ С.-Франциско. Пароходъ „*Номег*“ не быстроходный; не часто случалось, что дѣлалъ онъ въ часъ около 8 миль. На бѣду прилучались дни, когда вѣтеръ былъ противный и этотъ „тихоходъ“ дѣлалъ тогда миль 5 въ часъ. Оттого вмѣсто обычныхъ 10 дней Владыка ѣхалъ до Уналашки двѣ недѣли

Пассажировъ собѣмъ мало, такъ какъ *Номег* идетъ на Прибыловы острова, гдѣ котиковыми промыслами занимаются мѣстные жители—алеуты. Это не то-же, что *Саре Номе* или *Клондайкъ*, куда американцы устремляются на золотые прииски тысячами. Изъ знакомыхъ Владыкѣ пассажировъ ѣдутъ два правительственныхъ агента и докторъ Нойсъ; съ ними прошлый годъ Владыка ѣхалъ изъ Уналашки до С.-Франциско. Ѣдетъ еще до Уналашки жена Бѣльковскаго священника Алексина съ 8-лѣтнею дочерью.

Сѣверная Компанія отвела для Владыки на *Номег*—ѣ отдѣльную каюту; каюта очень маленькая, въ ней помѣщаются только висячая кровать, умывальникъ да табуретъ. Вообще устройство парохода не комфортабельное. Въ столовую спускаются прямо по какимъ-то крюкамъ, вбитымъ въ наружныя стѣны каютъ. Влады-

кѣ, впрочемъ, носили пищу въ его каюту. Начальство и прислуга были внимательны и обязательны.

Тотчасъ по выходѣ изъ С.-Франциско, поднялся сильный вѣтеръ и качка. Пришлось Преосвященному цѣлыя сутки пролежать и поболѣть. „Чистило даже желчью; неприятно, конечно, но, говорятъ, не бесполезно“, замѣчаетъ Его Преосвященство. Потомъ по привыкли всѣ, и желудки путешественниковъ выдерживали всякіе штормы. Погода по большей части стояла вѣтреная. Большую часть времени приходилось Владыкѣ читать. Его Преосвященствомъ было взято много книгъ, думалось, что хватитъ на всю дорогу, а оказалось, что ихъ едва хватило до Уналашки.

Большимъ лишеніемъ для Его Преосвященства въ дорогѣ служило то, что приходилось совершенно по буднему проводить праздничные дни, а ихъ было не мало. Выѣхалъ Его Преосвященство въ субботу 6 мая; на другой день воскресенье, затѣмъ 8 мая—Иоанна Богослова, 9 мая св. Николая Чудотворца, 11-го свв. Кирилла и Меѳодія, 14-го воскресенье и Коронація Государя Императора, 17-го отданіе Пасхи 18-го Вознесеніе Господне. Въ такіе святые дни тяжело оставаться безъ службы Божіей. Особенно хотѣлось Владыкѣ попасть въ Уналашку къ Вознесенію, такъ какъ тамъ въ этотъ день храмовой праздникъ, по замѣнъ того пароходъ прибылъ въ Уналашку только въ субботу, въ 8 ч. утра. Въ Уналашкѣ стояла масса пароходовъ, направлявшихся въ *Саре Номе*. Но такъ какъ тамъ несомнѣнно плаваютъ еще льды, то и пароходы задержаны.

Вслѣдствіе скопленія пассажировъ (до 7-ми тысячъ), оживленіе въ Уналашкѣ небывалое. Предусмотрительные янки понастроили салуновъ (кабаковъ); для завлеченія въ нихъ проѣзжихъ имѣется не только виски (водка), но и графофоны.

Пассажиры, отъ нечего дѣлать, ходятъ по Уналашкѣ; очень многіе заходятъ посмотришь и напу церковь, которая здѣсь отличается полнымъ благолѣпіемъ. Большинство изъ нихъ по осмотру церкви кладутъ въ церковную кружку по 25 цент. Заходятъ и въ школу. Одинъ американецъ далъ 10 дол. на школу. Когда Преосвященный служилъ въ воскресенье, въ церкви было очень много народа и изъ американцевъ; иные изъ нихъ подходили и къ св. кресту; съ нихъ собрали до 40 дол.

Описывать Уналашкинскій приходъ нѣтъ особенной надобности; онъ описывался уже не разъ, такъ какъ посѣщался архіереями неоднократно. Прошлый годъ Преосвященный пробылъ въ немъ 10 дней. Нынѣ служилъ въ воскресенье и говорилъ поученіе о повиненіи пастырямъ (въ недѣлю св. Отецъ), былъ въ школѣ и въ одинъ прекрасный день ходилъ по горамъ, откуда открываются порядочные виды. Къ сожалѣнію, нынѣ пріѣзжіе американцы, желая узнать, гдѣ есть золото въ Уналашкѣ (оно недавно здѣсь открыто), зажигаютъ по острову траву (о золотѣ они какъ то узнаютъ по золѣ) и этимъ распространяютъ смрадъ и дѣлаютъ убогою и безъ того непривлекательную здѣшнюю природу. Огонь истребляетъ и ягоды, которыя здѣсь съ такимъ трудомъ насажены, да какъ бы не добрался также и до елокъ, насаженныхъ здѣсь приснопамятнымъ Иннокентіемъ.

Пароходъ Номегъ простоялъ въ Уналашкѣ 4 дня и въ среду, 24 мая, въ 11 ч. дня, отправился на Прибыловы острова, куда съ Владыкою поѣхали, къ своимъ роднымъ, два мальчика изъ Уналашкинской школы. Черезъ сутки пароходъ подъѣхалъ къ острову св. Георгія. Селеніе здѣсь небольшое, всего до 100 душъ алеутовъ и креоловъ. Правительство заботится о Прибыловыхъ островахъ и содержитъ на свой счетъ жителей оныхъ, вы-

давая провизію, одежду, отопленіе и освѣщеніе, а жители взаменъ того работаютъ на Правительство, занимаясь котиковымъ и песцовымъ промысломъ. Въ прежнее время котиковъ было больше: въ иные годы ихъ убивали на о. св. Павла до 75 тысячъ, а на о. св. Георгія до 25 тыс.; а въ прошломъ году на первомъ всего убили до 17 тысячъ, а на второмъ нѣсколько болѣе 2 тысячъ. Котиковъ бьютъ въ лѣтніе мѣсяцы, а песцовъ (родъ лисицы) въ зимнее время; бьютъ предварительно заманивши ѣдой въ особый домикъ.

Селеніе на островѣ св. Георгія ранѣе было приписано къ Уналашкинскому приходу, а здѣсь была часовня. Теперешняя церковь построена въ 1875 г.; нынѣ она отремонтирована и высматриваетъ чисто и красиво. Священникомъ (третьимъ по счету съ 1882 года) состоитъ съ 1898 года о. Петръ Кашеваровъ, получаетъ 452 дол. и паекъ 1-го класса отъ промысловъ котиковаго и песцоваго (дол. 150), также нѣсколько тоннъ угля, отъ Правительства обѣщано на нѣсколько долларовъ въ мѣсяцъ провизіи (на о. Павла она уже выдается). О. Кашеваровъ усердно относится къ своему дѣлу; онъ имѣетъ вліяніе на прихожанъ и они имъ очень довольны. Владыка наградилъ его набодренникомъ за заботы о благоустроеніи прихода и за наученіе дѣтей Закону Божию.

Владыка служилъ здѣсь два всенощныхъ бдѣнія и двѣ литургіи,—въ родительскую субботу и въ Троицынъ день. Архіерейской литургіи здѣсь давно не запомнятъ, не служилось, кажется, со времени Преосвященнаго Нестора, или даже Преосвященнаго Павла, викарія. На всенощныхъ были однѣ женщины, а на литургіяхъ и мужчины (на всенощныхъ они принуждены были заниматься разгрузкой парохода). Во время службъ Владыка назидаль вѣрующихъ поученіями о подра-

жавіи св. великомученику Георгію въ твердомъ его стояніи въ вѣрѣ православной и о поминовеніи успишихъ. Владыка говорилъ черезъ переводчика Меркурьева, который вмѣстѣ соостоитъ и исправляющимъ должность псаломщика. Сей юноша обучался нѣкоторое время въ богословской школѣ въ Санъ Франциско. Онъ старательный и, по отзывамъ, благонравный; посему Владыка посвятилъ его въ стихарь.

Въ ночь на Духовъ день Преосвященный съ свящ. Кашеваровымъ отправился на островъ св. Павла, отстоящій отъ о-ва св. Георгія въ 40 миляхъ. Здѣсь тотъ же котиковый промыселъ, но только котиковъ ловится гораздо больше. На Павлѣ нѣкогда былъ самый богатый приходъ въ епархіи, да и теперь церковь не можетъ пожаловаться на скудость доходовъ: къ пріѣзду Владыки церковныхъ денегъ было около тысячи дол. На Палестинское Общество, напр, собирается въ недѣлю Вай болѣе 40 дол., хотя всѣхъ жителей въ селеніи всего только 180 душъ.

Церковь здѣсь построена въ 1877 году (крыша нуждается въ ремонтѣ); ранѣе была часовня. Первымъ священникомъ былъ Павелъ Шаяшниковъ съ 1874 по 1892 г.; умеръ за штатомъ въ 1896 г.*); вторымъ—теперешній священникъ Николай Рысевъ (съ 1892 г., былъ раньше въ Кадьякѣ и Уналашкѣ); ему больше 70 лѣтъ, но онъ выглядитъ лѣтъ на 15 моложе; это старѣйшій священникъ епархіи; производитъ пріятное впечатлѣніе стараго священника нашихъ русскихъ селъ (кстати, встрѣчаются въ Аляскѣ иногда старыя женщины, вполне похожія и по внѣшнему виду и по внутреннему складу, на духовныхъ вдовъ въ нашихъ селахъ).

*) До него завѣдывали Уналашкинскіе священники. О. Веніаминъ освятилъ здѣсь колодезь въ 30-хъ годахъ; теперь онъ зарытъ и стоитъ на его мѣстѣ крестъ.

Преосвященный прибылъ на о-въ св. Павла въ 6 ч. утра въ Духовъ день и вскорѣ приступилъ къ совершенію литургіи. Церковь была полна молящихся. Въ концѣ литургіи Владыка говорилъ поученіе, черезъ переводчика, о необходимости для христіанина благодати Божіей и о средствахъ полученія ея.

Здѣсь, какъ и на островѣ св. Георгія, роздано новое Алеутское изданіе книги Высокопреосвященнаго Иннокентія — „Указаніе пути въ царствіе небесное“. Преосвященный посѣтилъ нѣкоторыхъ прихожанъ; живутъ они вполне зажиточно и чисто. Интересно, что въ иныхъ мѣстахъ Владыкѣ давали при посѣщеніи въ подарокъ отъ 50 центовъ до 5 дол.; не взять было нельзя, пришлось бы обидѣть добротныхъ дателей и ихъ сердечную любовь къ своему Архипастырю; поэтому Владыка, „ничтоже сумняшеся“, принималъ, а на другой день отдалъ школьникамъ на гостинцы и въ церковь на свѣчи.

Въ школѣ здѣсь обучается 17 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ; знаютъ только молитвы; старшіе, впрочемъ, читаютъ по славянски и русски. Здѣсь, какъ и на о-вѣ Георгія, есть публичная школа американская. Такъ какъ въ этой школѣ всѣ дѣти православные и самъ учитель православный (креоль), то Его Преосвященствомъ оставлена для школы икона Спасителя, а дѣтямъ розданы молитвенники.

31 мая, въ среду, въ 3 ч. дня, пароходъ отправился съ о-ва св. Павла обратно въ Уналашку. Передъ отъѣздомъ прихожане попросили Владыку отслужить для нихъ молебень свв. Петру и Павлу. Чемоданъ съ ризницей Владыки давно уже былъ отправленъ на пароходъ, но отказать павловцамъ въ удовлетвореніи ихъ благочестиваго желанія Владыка не желалъ и посему рѣшилъ на время превратиться въ архимандрита и отслужилъ молебень въ священническомъ облаченіи. Въ

концѣ молебна. Владыка сказалъ прихожанамъ нѣсколько словъ о томъ, чтобы они подражали вѣрѣ и любви ко Христу св. первоверховныхъ Апостоловъ.

Въ Уналашку. Преосвященный прибылъ вмѣстѣ съ священникомъ Рысевымъ 1 іюня въ 11 часовъ вечера. Здѣсь окончилось плаваніе Владыки на Номег-ѣ; дальше на сѣверъ онъ не ѣдетъ. Владыкѣ удалось пристроиться на пароходѣ Humbolt, который въ это время находился въ Уналашкѣ на перепутьи въ Саре Номе и Михайловскій Редуть. Онъ былъ полонъ пассажирами и поэтому Преосвященному и мальчику (ученикъ Уналашкинской школы Качутинъ), котораго Владыка бралъ спутникомъ на сѣверъ, пришлось помѣститься въ общемъ салонѣ. Пароходъ комфортабельный и быстроходный, особенно по сравненію съ Номег'омъ. Выѣхавъ Преосвященный съ Качутинымъ изъ Уналашки 3 іюня въ субботу, въ 2 часа дня, и въ Саре Номе приѣхавъ черезъ три дня, 6 іюня вечеромъ (разстояніе между Уналашкой и Саре Номе миль 800). Берингово море было спокойно, только подъ самый конецъ побунтовало. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попадался еще ледъ, который замедлялъ плаваніе; на льдинахъ встрѣчались цѣлыя семейства моржей (до сотни); при приближеніи парохода они спѣшили срыгнуть въ воду. Въ Саре Nome прибыли позднимъ вечеромъ, часовъ въ 11. Здѣсь въ это время ночи не бываетъ, — даже и такой „бѣлой“, какъ въ Петербургѣ. Остановились не у самаго берега, ибо пристани по мелководью нѣтъ и пароходы разгружаются лодками. Пароходовъ и шкунъ нашли здѣсь свыше трехъ десятковъ. Самый берегъ усѣянъ палатками; домовъ еще не много, хотя мѣстечко и носитъ уже названіе „city“, города; жителей въ настоящее лѣто насчитывается до 25 тысячъ. Золото здѣсь найдено впервые въ 1898 г. Можно думать,

что районъ его не особенно широкій, но добывается оно здѣсь очень легко, чѣмъ и привлекаетъ массу искателей. Берегъ отлогій и низкій; достаточно снять 3—4 фута земли, какъ подъ нимъ уже и находится золото. При такой легкой и обильной добычѣ золота здѣсь, не разъ пожалѣешь о продажѣ бывшихъ нѣкогда нашихъ владѣній. Конечно, тогда это еще не было извѣстно русскому Правительству. Но вотъ чего не слѣдовало бы упускать изъ виду: Аляска граничитъ съ Сибирью, природа и конструкція ихъ общія. Несомнѣнно, что въ Сибири есть золото тамъ, гдѣ даже и не предполагаютъ его (кто же предполагалъ, что оно есть въ дикой Аляскѣ?). Американцы это хорошо понимаютъ и уже точатъ зубы на сибирское золото. Они готовы разрабатывать его тайно и явно. Не только консулу въ Санъ Франциско, но и Владыкѣ и священникамъ нашимъ, приходилось не разъ слышать вопросы американцевъ—дозволить ли имъ Русское Правительство разработку золота въ Сибири. Преосвященный слышалъ, что уже компании продаютъ и билеты туда. Какъ бы опять не отдать своего добра чужимъ.

Въ Саре Nome сошли съ парохода почти все пассажиры. На память, Владыка многимъ изъ нихъ, по просьбѣ ихъ, раздалъ серебрянные крестики, которые дамы тотчасъ же и надѣли себѣ на шею поверхъ платья. Наши крестики очень любятъ епископалы и католики. Иные за крестики предлагали даже деньги, что Владыка, конечно, отклонялъ. Любопытные изъ пассажировъ спрашивали Владыку, почему наша церковь называется греческою, чѣмъ отличается отъ католической, что общаго между нею и епископальною и т. п.

Въ Саре Nome на Humbolt взяты были нѣсколько новыхъ пассажировъ изъ майнеровъ, направлявшихся въ Клондайкъ,

и ночью 7 июня пароходъ отбылъ въ Михайловскій Реедуть, куда прибылъ 8 июня въ 11 ч. дня.

На пристани встрѣтилъ Владыку псаломщикъ Амканъ съ дѣтьми, обучающимися въ мѣстной церковноприходской школѣ. Дѣти по пути пѣли довольно „стрѣсно и задушевно” (подлинныя слова Его Преосвященства) свѣтилень на Рождество „посѣтилъ ны естъ свыше Спасъ нашъ”. Въ церкви встрѣтилъ Преосвященнаго священникъ Корчинскій и нѣсколько прихожанъ (ихъ въ селеніи не много, душъ до 60); священникъ привѣтствовалъ Владыку краткой рѣчью, послѣ чего совершено обычное молебствіе, въ концѣ котораго Преосвященный сказалъ нѣсколько словъ о томъ, чтобы прихожане въ своихъ нуждахъ прибѣгали къ ходатайству Покровительницы ихъ храма—Божіей Матери и старались умиловать Ея своими добродѣтелями. Послѣ сего Владыка изволилъ прослѣдовать въ домъ настоятеля, гдѣ матушка встрѣтила его по русскому обычаю съ хлѣбомъ и солью. Владыка изволилъ откусать. Пришли агенты Аляскаинской Торговой Компаніи. Компанія эта расширяетъ здѣсь не только свое дѣло но и свои владѣнія и постройки, и иногда на счетъ церковной земли, причѣмъ дѣлается это не всегда съ вѣдома и согласія представителей церковной власти. На сей разъ, впрочемъ, агенты предупредительно испрашивали согласія Владыки. Съ ними и съ священникомъ Преосвященный ходилъ осматривать церковныя владѣнія здѣсь. Болѣе обстоятельное ознакомленіе съ вопросомъ о церковной землѣ въ Михайловскомъ Реедуть Владыка отложилъ до своего возвращенія сюда, а теперь приходилось спѣшить, такъ какъ вечеромъ въ этотъ же день отходилъ пароходъ А. Т. Ко., совершающій рейсы по рѣкѣ Квихпаку.

Въ Квихпакскую миссію Преосвящен-

ный отправился въ сопровожденіи священника Корчинскаго и псаломщика. По пути, воспользовавшись суточною оставкой парохода (по причинѣ мелководья), Владыка посѣтилъ часовню въ селеніи Котликъ. Она устроена купцомъ Комковымъ. Въ Котликѣ живетъ только его семейство, но неподалеку находятся небольшія селенія эскимосовъ, которые по праздникамъ и посѣщаютъ часовню. Съ парохода отправились на лодкѣ и проѣхали миль 20 лиманомъ и по рѣкѣ. Въ часовнѣ Владыка отслужилъ молебенъ Іоанну Крестителю (коему она посвящена). Часовня небольшая, но крѣпкая и содержится очень чисто и опрятно. Домочадцамъ Комкова Владыка раздалъ крестики, а ему самому далъ икону Спасителя.

Комковъ 70-лѣтній старецъ и съ Ноября прошлаго года лежитъ разбитый параличемъ. О. Корчинскій его исповѣдывалъ и приобщилъ запасными дарами. Въ тотъ же вечеръ одинъ креоль, живущій неподалеку, узнавъ о прибытіи въ Котликъ Владыки и священника, привезъ свою двухнедѣльную дочь для крещенія, что и совершено тѣмъ-же о. Іаковомъ Корчинскимъ.

Раннимъ утромъ 11 июня пароходъ, воспользовавшись приливомъ, двинулся съ мели и по пути забралъ насъ изъ Котлика.

Далѣе пароходъ нашъ остановился въ сел. Нунапыхлюгмютѣ заpastись дровами. Въ селеніи живетъ до 40 человекъ эскимосовъ. Года два тому назадъ они крещены и теперь у нихъ строится часовня въ честь святителя Тихона Задонскаго. Срубъ уже готовъ (подаренъ компаніей) и покрытъ, остается обшить досками и отдѣлать внутри, на что Его Преосвященство изволилъ пожертвовать 25 дол. Послѣ осмотра часовни, Владыка благословилъ всѣхъ православныхъ крестиками. Потомъ Владыка изволилъ осматривать „кажимъ”, въ которомъ зимой живутъ мужчины, справляются ихъ „игрушки” (пиршества) и, за не-

имѣнїемъ молитвеннаго дома, здѣсь же отправляются и богослуженія. Выѣхали далѣе. Чѣмъ выше подымались по рѣкѣ, тѣмъ берега Квихпака, особенно правый, становились живописнѣе. Ночью прибыли въ селеніе Андреевское. Такъ какъ было уже поздно, то Владыка рѣшилъ посѣтить часовню въ с. Андреевскомъ на обратномъ пути. Наружнымъ видомъ часовни Владыка остался очень доволенъ и благословилъ селеніе съ его обитателями.

12 іюня весь день Владыка любовался дикими, но красивыми видами Квихпака. День выдался замѣчательно хорошій, и причудливыя очертанія горъ и скаль, покрытыхъ елюю или кудрявыми березками, представляли прекрасное зрѣлище; воздухъ благоухалъ. Владыка все время стоялъ на палубѣ. Наконецъ, въ 6 ч. вечера открылся видъ на русскую миссію: церковь, окруженная лѣсомъ выглядывала изъ него точно изъ рамки, очень красиво. Владыкѣ очень понравилось мѣстоположеніе миссіи и видъ церкви.

Въ началѣ седьмого часа испрошено было у капитана позволеніе выбросить на пароходѣ русскій флагъ, какъ знакъ, присутствія здѣсь Его Преосвященства. Капитанъ любезно разрѣшилъ и флагъ былъ поднятъ. На берегу при нашемъ приближеніи затрезвонили и тоже стали салютовать русскимъ флагомъ. Народъ съ радостью бѣжалъ на встрѣчу благостнѣйшему своему Архипастырю, который, презрѣвъ всѣ опасности, первый изъ Архипастырей, въ теченіе 55 лѣтъ, со времени основанія миссіи Квихпакской, посѣтилъ этотъ отдаленный край.

С. I. К—ій.

Іюля, 20го дня, 1900 г.

Михайловскій Редутъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Миннеаполисской Миссіонерской школы за 1899—1900 учебный годъ.

(Окончаніе).

III. Распределение занятій, успѣхи и поведеніе учениковъ.

Всѣ ученики школы, согласно времени пребыванія въ школѣ, возрасту, подготовкѣ и оказываемымъ успѣхамъ, распредѣлялись, какъ указано выше, въ пяти отдѣленіяхъ. Каждое отдѣленіе имѣло извѣстное количество предметовъ съ самостоятельной программой каждый, но наличный составъ учителей и отсутствіе помѣщеній въ школѣ (только два класса) не давали возможности заниматься съ каждымъ отдѣленіемъ особо. Приходилось, соединивши 4, 3 и 2 отдѣленія, посадить всѣхъ въ одномъ классѣ, а 1-е и приготовительное отд.—въ другомъ. При такомъ раздѣленіи учениковъ приходилось дѣлать примѣненія и въ росписаніи уроковъ. Такъ какъ болѣе двухъ учителей не могло заниматься въ школѣ въ одно и тоже время, то на каждомъ урокѣ каждый учитель долженъ былъ совмѣстно преподавать нѣсколькимъ отдѣленіямъ: въ старшемъ классѣ тремъ, въ младшемъ двумъ. Уроки всегда начинались послѣ общей школьной молитвы, совершаемой въ церкви, въ 9 час. утра и продолжались—по 55 мин. каждый урокъ, съ перерывомъ на 5 мин. для перемены и на 1 часъ, отъ 12 до 1 ч., для обѣда—въ младшемъ классѣ до 2 ч., а въ старшемъ до 4 ч. вечера. Такимъ образомъ, на каждое отдѣленіе въ младшемъ классѣ приходилось удѣлять немного болѣе 25 мин. въ продолженіи урока, а въ старшемъ—менѣе 20 мин. Притомъ же въ младшемъ классѣ это время приходилось употреблять для двухъ, а иногда и трехъ предметовъ (русскій, церковнославянскій языкъ и чистописаніе). Исключеніе составляли два послѣдніе послѣобѣденные урока, когда старшіе классы имѣли возможность раздѣляться на двѣ группы,—въ одной оставались

4-е и 3-е отд. въ другой — 2-е отд.

Преподаваніе двумъ, а тѣмъ болѣе тремъ отдѣленіямъ и нѣсколькихъ предметовъ представляло не мало трудностей для учителей. По нѣкоторымъ предметамъ учителю волей-неволей приходилось заставлятъ слушать себя два отдѣленія заразъ, отчего получалась необходимость выполнять вмѣсто одной — двѣ программы въ отдѣленіи. Такъ было поступлено съ отдѣленіями 4 и 3 по закону Божію, русскому и церковно-славянскому языкамъ, Ариѣметикѣ, Географіи и Русской Исторіи.

Сравнивая такую постановку дѣла съ порядками другихъ школъ, напримѣръ американскихъ публичныхъ, нашихъ духовныхъ училищъ, нельзя не видѣть, что послѣдніе для нашей школы недостижимый идеаль.

Кратковременность уроковъ и совмѣстность обученія не могли не отразиться на успѣшности выполненія программъ и отчетливости знаній учениковъ. Ученики, пройдя полные курсы и хорошо усвоивши пройденное, не могутъ, однако, владѣть знаніями свободно, какъ это бываетъ, когда классныя занятія сопровождаются постоянными репетиціями. Въ послѣднемъ случаѣ даже ученики малоспособные, но лишь обладающіе нѣкоторой долей памяти, усваиваютъ пройденное хотя механически, но отчетливѣе.

Неотчетливость знаній, или вѣрнѣе неумѣнье быстро и точно передавать свои знанія, много зависитъ у нашихъ учениковъ быть можетъ еще отъ общаго недостатка ихъ — отъ незнанія русскаго языка какъ родного, природнаго. Большинство учениковъ, являясь въ школу, правда, владѣютъ своимъ старокраевымъ полумалороссійскимъ нарѣчіемъ, но оно такъ испорчено вставками англійскихъ словъ, что только-что пріѣхавшіе изъ стараго края не понимаютъ объамериканившихся родичей. Иногда такъ называемая русская рѣчь нашихъ учениковъ, испещренная вставками англійскихъ словъ, бываетъ очень комична. Напримѣръ, спрашиваешь ученика, поче-

му онъ оставленъ безъ обѣда по англійскому языку, и слышишь въ отвѣтъ: «тичерка не лайкуеть мене»... Или спрашиваешь: «почему вчера не училъ урока?» Отвѣтъ: «вчера мы муффовались» (переѣзжали съ квартиры на другую). Вмѣсто: «я качался на качеляхъ», говорятъ «я свингался», вмѣсто «подрались» — «пофайтовались», паруходъ — «шифа», улица — «штрита», и т. д. Такой смѣшанный языкъ сильно затрудняетъ преподаваніе. Неудивительно, если сами ученики, сойдясь изъ разныхъ семей и съ разныхъ «плейзовъ», какъ здѣсь говорятъ, въ разговорѣ между собой предпочитаютъ и употребляютъ англійскій языкъ.

Не смотря на это, *устухи* учениковъ и ученицъ школы въ общемъ по всѣмъ предметамъ *сполнь удовлетворительны*, за исключеніемъ развѣ Закона Божія и Ариѣметики во 2 отдѣленіи. *Поведеніе* учениковъ и ученицъ, за самыми малыми исключеніями, безъ которыхъ не обходится никакое учебное заведеніе, было *превосходное*. Единственный крупный порокъ, замѣченный между учениками, — это обычное у американцевъ жеваніе табаку. Изъ другихъ недостатковъ можно развѣ отмѣтить только неряшливость нѣкоторыхъ, въ которой, впрочемъ, виноваты скорѣе родители, чѣмъ дѣти, и ругань, употребленіе неприличныхъ словъ и выраженій, въ чемъ опять таки виновата болѣе среда и уличная жизнь, откуда дѣти черпаютъ эти недостатки.

Пріютъ при школѣ.

Наилучшею частью въ составѣ всѣхъ учащихся въ школѣ по успѣхамъ и поведенію несомнѣнно были ученики пріюта. Въ этомъ учебномъ году въ пріютѣ содержалось 13 чело-вѣкъ, которые по отдѣленіямъ располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ.

Отд. IV: Басалыга Василій, Довбишъ Петръ, Канкхъ Павелъ, Михайловичъ Иванъ, Садъ Иванъ, Тутмакъ Андрей.

Отд. III: Барно Иванъ, Ванюшъ Андрей, Лукачъ Стефанъ, Стефанко Іосифъ.

Отд. II: Коханикъ Андрей.

Отд. I и приготов. кл. Данченко Феодоръ, Данченко Тарасъ. (Оба послѣдніе—сироты изъ Россіи—содержатся на средства Его Преосвященства).

Жизнь пріютскихъ дѣтей проходила согласно заведеннымъ порядкамъ. Все время дѣти находились подъ контролемъ смотрителя. Во внѣзанятое и внѣучебное время дѣтямъ было рекомендовано не оставаться праздными. Исходя изъ того несомнѣннаго правила, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ, все свободное время учениковъ начальство школы и пріюта старалось заполнить полезными играми и другими физическими упражненіями. Съ этою цѣлью на школьномъ дворѣ была устроена гимнастика, покупались неоднократно base-ball, football, fighting gloves и пр., устраивались въ лѣтнее время экскурсіи въ лѣсъ и загородные парки, въ зимнее время—ледяныя горы и катки для катанія на конькахъ. Для оживленія школьной жизни и пробужденія въ дѣтяхъ интереса къ своей школѣ, неоднократно устраивались вечера съ показываніемъ туманныхъ картинъ, чтеніемъ и пѣніемъ дѣтскихъ пѣсень. Въ ряду такихъ празднествъ большою торжественностью отличались особенно два: рождественская елка и послѣэкзаменный «интертейментъ»! На этихъ праздникахъ дѣтямъ отводилась первостепенная роль: они говорили спичи, воспроизводили цѣлыя сцены, пѣли хоромъ и всей школой пѣсчи, національные гимны и пр., а въ концѣ получали подарки.

Много труда было употреблено на то, чтобы ввести въ употребленіе, особенно между пріютскими мальчиками, русскаго разговорнаго языка. Были испробованы разныя средства и мѣры, но пока безъ особеннаго успѣха. Между другими мѣрами въ пріютѣ практиковалась и такая. Дни недѣли были распределены между русскимъ и англійскимъ языками. Съ ранняго утра, на ряду съ росписаніемъ завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ, дежурнымъ выставлялось росписаніе языковъ.

На систематическое чтеніе русскихъ книгъ также было обращено вниманіе, какъ на средство научить дѣтей понимать, думать и говорить по русски. Съ этою цѣлью каждую субботу выдавались ученикамъ книги изъ ученической и церковно приходской братской библіотеки, которая безпризорно находится пока въ распоряженіи школы. Потребность въ занятномъ для дѣтей чтеніи порусски ощущается и пріобрѣтеніе такихъ книгъ для школы насущный вопросъ, рѣшеніе котораго старый учебный годъ завѣщаетъ вмѣстѣ съ «язычнымъ» вопросомъ наступающему.

Особенно выдающихся событій въ жизни школы и пріюта, которыя такъ или иначе отзываются бы на успѣхахъ и поведеніи учениковъ, не было. Занятія шли правильно и безъ перерывовъ въ продолженіи всего года. Опущеній уроковъ со стороны учителей (за исключеніемъ нѣсколькихъ уроковъ со стороны законоучителя по отлучкамъ въ разъѣзды по миссіи) не было. Въ то время, какъ въ городскихъ начальныхъ школахъ ученіе прекращалось неоднократно по случаю заболѣваній учениковъ оспой и другими эпидемическими болѣзнями, въ нашей школѣ, благодаря заблаговременно принятымъ мѣрамъ, не было заболѣваній и ученіе не прекращалось. Дѣтское здоровье сравнительно въ очень удовлетворительномъ состояніи. Исключеніе составляли Василій Басалыга и Андрей Коханикъ. Первому успѣшно произведена операція ноги, у второго—вырѣзаны загнившіяся горловые желѣзы (привезъ болѣзнь изъ дому).

Вообще, оглядываясь назадъ, обращаясь къ общей картинѣ, какую представляла наша школа въ минувшемъ учебномъ году,—можно ее приравнять къ картинѣ, какую предстаетъ трудовая жизнь пчелъ въ ульѣ или муравьевъ въ своемъ гнѣздѣ.

Несмотря на то, что большинство нашихъ школьниковъ маловозрастныя дѣти (отъ 7 до 10 л.), всѣ они выказывали самое примѣрное усердіе въ посѣщеніи школы. Бывали дни зи-

мой, когда Миннеаполисъ совершенно заносился снѣгомъ: ни проѣзду, ни проходу не было даже въ центрѣ города. Публичныя школы, къ радости учителей и учительницъ, стояли по недѣлямъ закрытыми, опустѣвшими. Напа-же школа не знала такихъ дней. Хотя дѣтямъ предоставлялась полная воля въ такіе дни сидѣть дома или идти въ школу, — дѣтями предпочиталось послѣднее. Съ ранняго утра школа аккуратно наполнялась дѣтьми. Такое усердіе конечно не всегда обходилось имъ даромъ: были случаи утопанія въ сугробахъ снѣга, были отморозы, были слезы и пр. и пр., но все оканчивалось хорошо, и учителя и ученики оставались довольны...

Извѣстія и замѣтки.

Пчеловодство въ Ситкѣ.

Въ газетѣ «The Alaskan» отъ 2/15 сентября с. г. 1900 г. находимъ слѣдующее сообщеніе.

«Еще одинъ промыселъ оказывается возможнымъ и прибыльнымъ въ Аляскѣ, и доказалъ это о. Меоодій, членъ русской миссіи въ Ситкѣ.

О. Меоодій, жившій прежде въ Петербургѣ, посвящалъ минуты своего досуга изученію пчеловодства и завелъ довольно обширный пчельникъ при своемъ петербургскомъ подгородномъ домѣ. Тщательное изученіе Ситки убѣдило его въ возможности сдѣлать пчеловодство здѣсь приятнымъ и прибыльнымъ занятіемъ въ свободные часы.

Въ концѣ прошлаго мая мѣсяца онъ получилъ изъ Сеаттла выписанные имъ два улья съ пчелами, что обошлось ему 25 дол. 20-го іюня онъ раздѣлилъ рои и вмѣсто двухъ у него уже четыре арміи работницъ собирали добычу съ клевера и полевыхъ цвѣтвъ. 15-го октября онъ опять вмѣшался въ домашнее хозяйство своихъ любимецъ и къ четыремъ ульямъ прибавилъ еще два.

Теперь у него уже шесть ульевъ, и онъ увѣренъ, что прилежныя работницы успѣютъ припаси себѣ про довольствіе на всю зиму, даже послѣ того, какъ отъ первыхъ двухъ роевъ онъ возьметъ фунтовъ сорокъ меду на свою долю.

Въ Петербургѣ о. Меоодій началъ дѣло съ семью ульями и въ четыре года увеличилъ число ихъ до 150, не прикупивъ ни единой пчелы. И помимо этого естественнаго приплода, онъ получалъ до тысячи долларовъ

Нельзя также не дивиться той терпѣливости, съ какою большинство крошекъ учениковъ и ученицъ переносятъ свою трудовую участь. Пришедши съ ранняго утра, чуть не съ 6 часовъ, они, если не всѣ, то большинство, остаются тутъ до 4 час. вечера, питаются только сухимъ кускомъ хлѣба или американскимъ сухаремъ...

Произведенныя въ концѣ настоящаго учебнаго года, 5—1! іюня, въ присутствіи о. І. Кочурова, экзаменныя испытанія показали, что школа, въ лицѣ ея учителей и питомцевъ, ка-сколько возможно, выполняла свое назначеніе.

А. А.

NEWS AND NOTES.

APICULTURE AT SITKA.

In «The Alaskan» of Sept. 15-th we find the following article:

„Another industry has been proven to be possible and profitable in Alaska by Father Methodius, of the Sitka Russian Church.

Father Methodius, whose former residence was St. Petersburg, has, during his leisure moments, made a study of bee culture, and had quite an extensive apiary at his suburban home there. After a careful study of the environments at Sitka he became convinced that bee culture could be made a pleasing and profitable odd moment occupation.

By an expenditure of \$25 he imported two hives of bees from Seattle the latter part of May. On June 20 he divided these swarms and instead of two, had four armies at work among the daisies and clover blossoms. October 15 he again broke into the arrangements of his laborers, households and added two more hives to his apiary.

He now has six hives of the busy little insects and is confident that they will all be able to supply themselves with a winter's stock of food, for he has taken about forty pounds of honey from each of the two original swarms.

At St. Petersburg Father Methodius started with seven swarms and in four years had increased his stock to 150 swarms, without the importation of a single bee. Besides thus increasing his hives, he had an income of a thousand dollars a year from the sale of honey and wax.

годового дохода отъ продажи меда и воска.

Опытомъ о. Меводія открываются двери промыслу, поле котораго такъ же широко, какъ горы и долины Аляски, а великое преимущество предъ другими состоитъ въ томъ, что онъ не требуетъ особой затраты ни денегъ, ни умственной или физической энергiи, а требуетъ только бдительнаго ухода.

Современныя стремленія папства.

„Плоды юбилея“.

Когда, года два тому назадъ, «дивный», а во всякомъ случаѣ удивительный, старецъ, Левъ XIII. выражалъ надежду успѣть еще, не взирая на свои девяносто лѣтъ, «совершить нѣчто великое», то онъ, безъ сомнѣнiя, разумѣлъ подъ симъ нынѣ празднуемый «юбилей». Для успѣха этого предпрiятiя, для приданiя ему всевозможнаго блеска, для извлеченiя изъ него всяческихъ, осязаемыхъ и неосязаемыхъ плодовъ, маститый первосвященникъ не щадилъ себя до послѣдняго.

Послѣ двукратныхъ каждую недѣлю, въ теченiе полугода, прiемовъ шумливыхъ пилигримовъ (они всегда кричатъ и рукоплещутъ при видѣ папы), послѣ утомительнѣйшихъ церемонiй канонизацiи (въ маѣ), беатификацiй, конференцiй въ конгрегацияхъ или, что то же, въ министерствахъ «вселенской церкви», послѣ трудовъ, которые и здоровому человѣку едва подъ силу, слабый и болѣзненный Левъ XIII, съ наступленiемъ лѣтнихъ жаровъ, не ищетъ отдыха даже на такъ чазываемой «дачѣ», въ глубинѣ ватиканскихъ садовъ, какъ было въ прежнiе годы. Въ сопровожденiи такъ называемой «фамили» неоднократно спускался онъ изъ ватиканскихъ чертоговъ въ пустынный и на глухо закрываемый на сей случай соборъ св. Петра и тамъ, по цѣлованiи завѣтныхъ вратъ, колѣнопреклоненно вычитывалъ предъ разными алтарями уставное число *pater* и *ave*, подобно послѣднѣйшему изъ грѣшниковъ, ищущему очищенiя чрезъ «юбилейную индульгенцiю».

Признаемся, это въ высшей степени любопытное зрѣлище могло бы даже быть весьма трогательнымъ, если бы оно было нѣсколько болѣе.. понятно. Ибо чего ищетъ св. отецъ, подвергая свое тѣло этимъ нелегкимъ упражненiемъ? Индульгенцiи! Кто же даетъ ему индульгенцiю въ этомъ случаѣ? Онъ самъ, ибо кромѣ него дать ему ее никто не можетъ; онъ одинъ есть полновластный раздатель всякихъ индульгенцiй, а особенно юбилейныхъ, опредѣляющiй и мѣру ихъ, и условiя. Онъ самъ себя въ этомъ случаѣ и судитъ, и разрѣшаетъ, и прощаетъ. Странное положенiе!

Есть, впрочемъ, еще болѣе отстранное, на постороннiй взглядъ, приложенiе индульгенцiи, а именно—провозглашаемая при кончинѣ папы. Тогда самому верховному раздателю индульгенцiи присутствующiе здѣсь генералы

This opens the door to an industry whose field is as broad as are the mountains and valleys of Alaska, and a great feature of this industry is that it requires no great expenditure of either money, brains or physical strength, but only a watchful attention”.

важнѣйшихъ монашескихъ орденовъ, а преимущественно «великiй пенитенциарiй», обычно—августинскiй генераль, прилагаютъ всѣ индульгенцiи, какими каждый изъ нихъ распоряжается. Пусть согласить, кто умѣетъ, эти явленiя съ общими основами римско-католическаго ученiя объ индульгенцияхъ!

Еще засимъ одно небольшое замѣчанiе о томъ же. Позволительнымъ казалось намъ нѣкоторое недоумѣнiе о благовременности увеличенiя индульгенцiй чрезъ возобновленiе «юбилея», когда индульгенцiй и безъ того множество по всему римско-католическому миру. Дѣло однако же не такъ просто, какъ могутъ думать люди простодушные. Для юбилейнаго года, для «года милостей, щедротъ и величайшаго милосердiя (папской) церкви», всѣ почти другiя индульгенцiи, какими когда-либо были «богачены» отъ папъ различныя мѣстности, церкви, алтари и ихъ святыни, на это время теряютъ свою силу; рѣка всѣхъ индульгенцiй какъ бы преграждается на время юбилея, и весь потокъ направляется въ одно центральное мѣсто, въ Римъ, и въ его четыре главныя базилики: туда извольте отправляться, если желаете приобрѣсть индульгенцiю для себя ли, или для своихъ присныхъ почившихъ. Такъ было искони, съ перваго юбилея 1300 года; такъ поступилъ и Левъ XIII. Онъ лишь допустилъ нѣсколько болѣе исключенiй въ этой юбилейной приостановкѣ виѣ-римскихъ индульгенцiй...

Опять какъ не воскликнуть: странное положенiе! жестокое испытанiе для вѣры мыслящаго христианина среди католиковъ!

Но такъ можетъ казаться лишь постороннему наблюдателю; верховный же владыка западной церкви глубоко понималъ современное настроенiе большинства ея членовъ, когда и провозглашалъ „юбилей“, и облегчалъ до послѣдней мѣры его условiя, и усердно наконецъ практикуетъ его самъ, не взирая на всѣ логическiя, историческiя, каноническiя и моральныя его несообразности. Онъ зналъ, что на несообразности этого наслѣдiя среднихъ вѣковъ большинство его паствы обратитъ весьма мало вниманiя; индульгенцией же пожелаютъ „угодиться“ (*исцуге*) весьма многiе и если не „весь христіанскiй миръ“, какъ обѣщалъ папа, то по крайней мѣрѣ онъ самъ и его политики „получать отъ юбилея великiя и неисчислимыя блага“. Теперь уже можно сказать, что эти именно ожиданiя, въ этой опредѣлительной формѣ, въ значительной мѣрѣ сбылись.

Цѣль провозглашенiя „юбилея“, какъ ее не обину-

ясь объясняли папскіе споспѣшники, была тройкая и даже четвероякая: а) оживить вѣру и благочестіе; б) подавить морально и смирить супротивника, т. е. свѣтское итальянское правительство; в) показать воочию всему римо-католическому міру невыносимость теперешняго положенія его главы и наконецъ г) наполнить папскую казну. Для достиженія этихъ цѣлей пущены были въ ходъ съ напряженіемъ все способы дѣйствования: разглагольствія преданныхъ Ватикану журналовъ, агитація юбилейныхъ комитетовъ, — центрального въ Римѣ и епархіальныхъ повсюду, — проповѣди специальныхъ проповѣдниковъ въ важнѣйшихъ церквахъ и, наконецъ, бразды церковной дисциплины, т. е. формальный приказъ епископамъ, а черезъ нихъ іереямъ: собрать рать пилигримовъ и идти въ „юбилей“ доказывать „преданность“.

Что этому послѣднему способу дѣйствования принадлежить большая доля успѣха юбилея, видно уже изъ того, что порядокъ появленія паломниковъ и даже ихъ число оповѣщаются заранее и именно по епархіямъ, — тогда-то такая-то, потомъ эта и т. д. и непременно во главѣ съ епископомъ. Такъ по крайней мѣрѣ было относительно Италіи, которая составляетъ громадное большинство паломниковъ: за первые три мѣсяца юбилея насчитывалось всехъ паломниковъ 27 тысячъ съ лишнимъ, а иностранцевъ въ томъ числѣ не болѣе 2,400 человекъ! То же подтверждается и составомъ паломническихъ юбилейныхъ ратей, поразительнымъ для непосвященныхъ въ дѣло: это болѣею частью штабъ духовенства съ отрядами женщинъ болѣе или менѣе „каноническаго возраста“ и таковой же наружности. „Каноническимъ“ же возрастомъ женщины здѣсь называютъ тѣ года, когда она можетъ быть служанкой у священника, не навлекая подозрѣній. Понятны, посему, при встрѣчѣ съ юбилейными паломниками, восклицанія простоты туристовъ, преимущественно изъ нашихъ соотечественниковъ: „что за лица! точно на подборъ“.

Не легкое, подлинно, дѣло на вербовать отрядъ паломниковъ! Здѣшній (флорентинскій) архіепископъ, молодой и весьма популярный, когда пришелъ его чередъ „юбилировать“, обратился къ настоятелямъ церквей съ такимъ краснорѣчивымъ воззваніемъ, что право оно заслуживало бы лучшей цѣли: онъ ихъ убѣждалъ, умолялъ и заклиналъ „порадѣть всячески, чтобы утѣшить св. отца“, — и повелъ съ собою въ Римъ до 3-хъ тысячъ „юбиляровъ“.

По прибытіи въ Римъ, составъ юбилейной толпы сильно измѣняется. Ее встрѣчаютъ, а затѣмъ, въ церемоніяхъ приѣма, съ нею сливаются многочисленные члены различныхъ „преданныхъ кружковъ“: клуба св. Петра (есть „клубъ св. Петра“, есть и „банкъ св. Петра“), центрального комитета, католическаго юношества и т. п. Цѣль этого понятна: нужно руководствовать паломни-

ковъ, заботиться о нихъ, такъ же и поддерживать внушительность церемоній численностью и одушевленіемъ участниковъ. Все совершается всегда почти въ отѣвномъ порядкѣ. Лишь одинъ разъ пришлось стражамъ градскимъ унимать поляковъ, вздумавшихъ на улицахъ Рима „верещати свойски, по кантычкамъ“, какъ творится въ окрестностяхъ какой-либо Вильны или Ченстохова; да въ другой разъ, въ самомъ „св. Петрѣ“, французскіе священники съ нѣмецкими, отстаивая преимущества каждый своего нарѣчія въ юбилейномъ пѣніи и не смогли одолѣть другъ друга голосами, принялись за „рукоприкладство“. Все возможно при чрезмѣрномъ „оживленіи благочестія“!

Эти нѣсколько штриховъ достаточно ярко, хотя и неполно, показываютъ, въ какой мѣрѣ — и въ какомъ смыслѣ достигается первая цѣль юбилея — „оживленіе вѣры и благочестія“. Объ этомъ „оживленіи“ всегда много говорятъ въ римо-католическомъ мірѣ при всякихъ необычайныхъ обстоятельствахъ: при основаніи новаго ордена (напр. іезуитовъ), при учрежденіи новаго праздника (напр. св. сердца Іосифа Обручника), а тѣмъ паче при провозглашеніи новаго догмата, напр. „непорочнаго зачатія“, „непогрѣшимости“. Эти „оживленія“ по преимуществу обнаруживаются умноженіемъ такъ называемыхъ „явленій“, „видѣній“ и „чудесъ“. На этой именно почвѣ „оживленія благочестія“ чрезъ новый догматъ зачатія выросло, въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, разившееся нынѣ до колоссальныхъ размѣровъ учрежденіе, называемое „Лурдъ“. Бѣдной, болѣзненной дѣвочкѣ-подростку ни съ того ни съ сего явилась въ дикомъ ущельи прекрасная дама, одѣтая въ бѣлое съ голубымъ и съ розами на босыхъ ножкахъ, и повелѣла: поѣсть травы, росшей въ пещерѣ, поцарапать руками землю тамъ же для открытія чудеснаго источника и, наконецъ, идти объявить въ родной деревушкѣ, чтобы приходили сюда съ крестнымъ ходомъ и построили здѣсь церковь. На вопросъ же обѣ имени, явившаяся отвѣтствовала: „азъ есмь Непорочное Зачатіе“, — что хотя и не очень правильно грамматически, но довольно понятно. Вотъ съ чего начался „Лурдъ“, куда нынѣ ежегодно является сотни тысячъ паломниковъ, гдѣ ведутъ строгій счетъ: исцѣленіямъ, обѣднямъ, причащеніямъ, процессіямъ; гдѣ все это громко публикуютъ въ специальныхъ газетахъ, которыя умалчиваютъ лишь объ одномъ: о миллионахъ франковъ, ежегодно отсылаемыхъ изъ мѣстныхъ церквей и монастырей (ихъ создано нѣсколько) въ центральныя римско-католическія учрежденія...

Успѣхъ Лурда никто лучше не характеризовалъ, какъ защитникъ его, ярый ультрамонтанъ, нынѣ умершій, Луи Вельо, редакторъ бойкой газеты „L'Univers“. „Чтобы тамъ ни говорили, а Лурдъ есть дѣло, прекрасно пущенное въ ходъ“ (с'est une affaire bien montée).

И вотъ, нынѣшнею весной, Лурдъ готовъ былъ

повториться съ поразительнымъ сходствомъ въ Аличе-Бельколле, деревушкѣ на юго-востокъ отъ Генуи, а также и въ окрестностяхъ Перуджи, гдѣ 34 года епископствовалъ Іоакимъ Печчи, нынѣ Левъ XIII. Тысячныя толпы народа ринулись въ то и другое мѣсто по слуху о „явленіи“, чрезвычайно сходномъ съ лурдскимъ; вытоптали поля и виноградники, видѣли начало сооруженія часовенъ и слышали о чудесныхъ исцѣленіяхъ не только людей, но и ослось (Все это рассказали специальные корреспонденты разныхъ газетъ, напр., «Corriere della Sera» и др). Теперь движеніе затихло, но нельзя поручиться, что оно не разгорится вновь. Замѣчательно было поведеніе мѣстныхъ свѣтскихъ (низшихъ) властей въ томъ и другомъ случаѣ. Въ первой мѣстности, въ Аличе-Бельколле полицейскіе на рукахъ приносили 3-хъ дѣвочекъ-визионерокъ сквозь толпу и ставили ихъ на столъ для бесѣдъ съ невидимо для толпы являвшеюся Богородицей: очевидно стражи хотѣли охранить принципъ свободы религиозныхъ убѣжденій. Во второмъ же случаѣ стражи приняли мѣры къ прекращенію „явленій“, и они, по свойству своему, вполне этого заслуживали!

Вообще не будетъ дерзостью замѣтить, что отмѣчаемыя на пространствѣ вѣковъ неоднократныя „оживленія благочестія“ въ римско-католическомъ мѣрѣ весьма напоминаютъ оживленіе изнуренныхъ больныхъ, принявшихъ порцію наркотика или алкоголя: и муци и образъ благочестія, силы же его отвергшиися (2 Тим. III. 5).

Протоіерей *Владиміръ Левцикій.*

(«Церк. Вѣд.»).

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Пожертвованія:

На Православное Палестинское Общество поступило:

отъ Крестовоздвиженской церкви	20 д.
» Покровской ц. (квхп. м.)	20 »
» Александра Петелина изъ Кадьяка	3 »
» Г. Жорова	1 »

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ наступающему 1901-му году

Православное Общество Взаимопомощи въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ издаетъ отъ своего имени и въ свою пользу

КАЛЕНДАРЬ

на малорусскомъ языкѣ.

Кромѣ мѣсяцеслова, въ Календарѣ помѣщены будутъ иллюстрированныя статьи по исторіи Руси и Православія въ Сѣверной Америкѣ и отвѣчающій важнѣйшимъ нуждамъ проживающихъ въ Америкѣ славянъ справочный отдѣлъ.

Цѣна Календаря съ пересылкой:

Для Америки	35 цент.
„ Россіи	1 рубль
„ Австро-Венгрии	1 гульденъ

Редакціи газетъ и журналовъ, издатели книжекъ для народа, книжные магазины и иконныя лавки, магазины церковной утвари, транспортныя конторы и т. п. приглашаются къ помѣщенію въ Календарь своихъ объявленій.

Цѣна за помѣщеніе объявленій:

За 1 страницу—	10 дол.—	20 руб.—	25 гульден.
$\frac{1}{2}$ страницы	6 „	12 „	15 „
$\frac{1}{3}$ „	4 „	8 „	10 „
$\frac{1}{4}$ „	2 ⁵⁰ „	5 „	6 ⁵⁰ „

Деньги и всю корреспонденцію направлять по адресу Секретаря Общества:

Mr. V. TURKEVITCH

323 2-d Ave. New York, U. S. A.

СОДЕРЖАНІЕ: № 20. *Помяни Христа — Школьное дѣло русской православной церкви въ Аляскѣ (рус. и англ. текстъ). — Путешествіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго по Сѣверной Аляскѣ. — Отчетъ о состояніи Миннеаполиской Миссіонерской школы за 1899 — 1900 г. — Извѣстія и замѣтки. — Оффициальный отдѣлъ. —*

И. д. Редактора В. Туркевичъ.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ. Архимандритъ Рафаилъ.